

Тем временем в городе.

Изуку ощутил приступ тревоги, но не потому, что оказался привязанным к краю здания в сопровождении Сущего Мика, одетого в костюм злодея, а потому, что остро осознавал, что Кай сейчас стоит перед Бакуго.

Когда Незу советовался с ним по поводу этого упражнения, Бакуго был его главной заботой. Скрывать что-то от своих детей было непросто, учитывая их причуды. Он знал, что Киоку быстро поделится информацией о Бакуго с остальными. Поэтому любая встреча детей с Бакуго чревата тяжелыми последствиями, которые могут привести к ранению или смерти ребенка или Бакуго.

Хотя Незу предложил исключить Бакуго из упражнения, Изуку отказался. Он не хотел, чтобы Бакуго чувствовал себя изгоем или несправедливой жертвой. Таким образом, Изуку и Незу тщательно организовали команды и матчи.

Изуку пришел к выводу, что Кай будет лучшим выбором для встречи с Бакуго. Киба, Сансан и Нэцу рисковали нанести серьезные повреждения, а вновь обретенная уязвимость Фу к огню делала его неподходящим для противостояния с Бакуго. Мягкий характер Кая делал его наиболее подходящим соперником, поскольку Изуку не мог представить, что он намеренно причинит вред.

Тем не менее, нервы Изуку не выдержали. Он наблюдал за Сущим Миком, с энтузиазмом играющим роль злодея с театральным мастерством.

—Хаха! Да, мой монстр! Уничтожь все! Хахаха!— прорычал Сущий Мик, полностью отдаваясь злодейству, с избытком театральности.

Изуку уже собирался прокомментировать это представление, учитывая отсутствие зрителей, когда дверь на крышу распахнулась, явив Сато.

—Все закончилось, Мик-сенсей?— поинтересовался Сато.

Настоящий Мик быстро достал бутафорский пистолет и направил его на Сато.

—Нет! Я - злодей! Больной Бит!

Наступила недолгая тишина.

—Больной Бит, серьёзно?— Сато недоверчиво приподнял бровь.

—Да, потому что я прохворал, и у меня есть бит!— заявил Сущий Мик. —Больной Бит!

Последовала еще одна пауза, закончившаяся вздохом Сато.

—Просто возьми его, Минета.

—А? АААА!— Внезапно Минета прыгнул с крыши здания и вцепился в лицо Мика.

Минета вскарабкался на здание с помощью своих липких сфер, а Сато отвлекал его внимание.

—ААА! Как вы посмели заставлять нас сражаться с кайдзю и армии демонов! Вы чуть не довели меня до сердечного приступа!— воскликнул Минета, ползая по Мику.

—А, отстань!— Мик, потрясенный, выронил реквизит и попытался оттолкнуть Минету.

В это время Сато обхватил Мика за талию.

Минете тут же спрыгнул с учителя, а Сато провел суплекс.

—А... это было... действительно необходимо?— простонал Мик, изображая поражение.

—Злодей повержен,—сообщил Сато Изуку, бросив вопросительный взгляд. —А... это ты должен быть отцом этого ребенка?

Прежде чем Изуку успел ответить, Минета вмешался:

—Очевидно, нет. Скорее всего, он просто ребенок из школы, которого Юэй использует в качестве фальшивого отца.

—Вообще-то Кай - мой сын. Мой... настоящий сын,—пояснил Изуку.

На их лицах отразился шок, а челюсть Минеты практически достигла земли.

—ЭЭЭЭЭЭЭ!?

—Это... длинная история. А пока давайте просто отвезем меня к Каю.

Вернулись в комнату наблюдения.

—Он выглядит так, будто ему столько же лет, сколько и нам!— отметила Тору.

—Так и есть,—подтвердила Очако.

—Он отец подростка!?— воскликнул Каминари.

—Все объяснится позже,—заверил их Незу.

Тем временем Кай и Бакуго.

Бакуго находился в состоянии шока, отчасти из-за мучительной боли от того, что его раздавил сорокафутовый детина, в результате чего он получил множество переломов костей и, вероятно, другие травмы. Однако еще больший шок был вызван тем, что этот огромный ребенок утверждал, что он сын Деку.

Это казалось нелепым по разным причинам. Во-первых, Бакуго не мог представить, чтобы кто-то добровольно вступил в интимную связь с Деку. Во-вторых, судя по росту ребенка - хотя он и был скрыт чудовищной формой - ему должно было быть около пяти лет, что было невозможно, если только Деку не скрывал этот факт годами. В-третьих, сама мысль о том, что у безпричинного Деку может быть ребенок такого размера, вызывала недоумение.

Кай, стоя над все еще ошеломленным Бакуго, обдумывал ситуацию.

—Эй! Ты серьезно ранен?! Ты уже усвоил урок?

Бакуго был слишком потрясен, чтобы ответить.

Не успел Кай как следует подумать, что делать дальше, как знакомый голос позвал его по имени.

—Кай!

—...Папа?— Кай повернулся и увидел, что Изуку стоит на улице и смотрит на него сверху.

—Тебя так быстро освободили! Упражнения закончились?

—Да,—подтвердил Изуку.

Он посмотрел на раненого Бакуго в кратере, и поморщился.

—И не так уж скоро,—прокомментировал Изуку.

Позже, в комнате наблюдения.

Команда А вернулась в наблюдательный пункт в сопровождении Изуку. Тем временем Бакуго быстро отвели в медицинское крыло для лечения, что было необходимо, учитывая его переход от шока к смеси гнева и растерянности.

—Теперь настало время объяснений,—объявил Незу, жестом указывая на Изуку. —Это Изуку Мидория, глава... как вы там еще называете свою организацию?

—Ну, на самом деле я не считаю ее организацией, это... скорее семья,—объяснил Изуку, нервно избегая смотреть в глаза внимательному классу 1А.

—Глава семьи Мидория,—уточнил Незу. —Когда родитель чрезвычайно сильного ребенка больше не может заботиться о ребенке или решает отказаться от него, он временно переходит под опеку ПСД, правительственной организации, ответственной за выявление и управление таких вот детей, пока их не признают пригодными для передачи под постоянную опеку господина Мидории. После этого он берет на себя юридическую ответственность за них до их совершеннолетия.

—Я... но он...— Мина заикалась, пытаясь осознать полученную информацию.

—Зачем им поручать такую ответственность человеку нашего возраста?— Джиро выразила общее недоумение.

—Это звучит ужасно безответственно,—добавила Момо.

—Ответ довольно прост: никто больше не хочет брать на себя роль Мидории,—пояснил Незу.

—До этого таких детей предлагали усыновить, но это создавало множество проблем.

Большинство людей не хотели усыновлять детей с высоким риском случайного причинения вреда, а те, кто усыновлял, часто делали это ради финансовой выгоды, не обеспечивая должного ухода. Предсказуемо, это вызывало обиду и гнев среди детей, и, к сожалению, многие из них становились злодеями, причиняя значительный ущерб. Хотя были и исключения, желающие усыновить ребенка брали только одного-двух детей. Господин Мидория - единственный человек, готовый рисковать своей жизнью, заботясь о значительном количестве потенциально опасных детей, проявляя к ним искреннюю привязанность и заботу.

В комнате повисла тягостная пауза, пока информация укладывалась в голове.

Многие ученики по-своему воспринимали полученную информацию.

Шинсо мог сочувствовать этим детям, понимая, как опасная или неприглядная причуда может существенно повлиять на жизнь человека. Он уважал Изуку за то, что тот взял на себя ответственность заботиться о них, хотя и сомневался в мудрости такого решения.

Момо размышляла о жестокости родителей, которые отказываются от своих детей из-за их причуд. Она также размышляла о безразличии общества, которое привело к тому, что подросток стал основным опекуном этих детей. Роль правительства в том, что пятнадцатилетний подросток может взять на себя такую ответственность, приводила ее в недоумение.

Тодороки испытывал смешанные чувства по отношению к Мидории. С одной стороны, он восхищался стремлением Мидории обеспечить счастливое детство для этих детей - роскошь, которую он хотел бы испытать сам. С другой стороны, он задавался вопросом, почему Мидория добровольно ввязался во что-то столь опасное и требующее много времени.

Киришима нарушил молчание восклицанием:

—Это так по-мужски!— Его восторженный ответ отражал восхищение действиями Мидории, приравнивая воспитание к героизму, особенно когда речь идет о потенциально опасных ситуациях.

—А?!— Мидория был ошеломлен положительной реакцией, не совсем привыкнув к искренней похвале от людей старше десяти лет.

Киришима продолжил:

—То есть, может, тебе и стоило немного подождать, но то, что ты делаешь, - это очень по-мужски! Воспитание само по себе - это мужественно! Но ты берешь на воспитание опасных детей, даже если это может тебя убить! Это как быть героем!

—Эххх!— Мидория явно не был готов к таким похвалам.

Очако присоединилась:

—Согласна на сто процентов!— Она вскочила, одарив Мидорию яркой улыбкой.

—Конечно, согласна, —поддразнила Мина, заставив Очако покраснеть. —Но если серьезно, это очень круто с твоей стороны. Респект!

—Я... полагаю, что помогать этим детям так, как это делаете ты, весьма похвально,—добавила Момо. Хотя она и не была полностью уверена в том, что все это так, но все же признала искреннее желание Мидории помочь этим детям.

Мидория, ошеломленный и потерявший дар речи, закрыл лицо в ответ на неожиданную похвалу. Незу вмешался:

—Господин Мидория довольно неловок в общении, так что не обращайте внимания, если он будет вести себя немного странно.

—Ммммм,—пробормотал Мидория.

—Теперь, когда все объяснено, перейдем к следующему матчу с одним из детей Мидории-сан?— с улыбкой предложил Незу.

<http://tl.rulate.ru/book/88865/3484772>